

«Образ Montblanc изменился полностью»

Жером Ламбер, генеральный директор Montblanc

ЖЕРОМ ЛАМБЕР

— Мы помним вас главой старинной и знаменитой часовой марки Jaeger-LeCoultre. Что изменилось с тех пор, как вы сменили Швейцарию на Германию и переехали работать из Сантъя в Гамбург?

— Когда я берусь за дело, я стараюсь стать частью этого дела. Обе марки гораздо больше, чем я, как человек. Но они — это я. Вы меня спрашиваете, изменилось ли мое лицо в связи с тем, что изменилось зеркало? Разве что чуть-чуть: в Гамбурге другой свет, чем в швейцарских горах.

— И все-таки в чем разница между двумя домами?

— Дам вам очень личный ответ. Я чувствителен к восприятию цвета. Цвет Jaeger-LeCoultre для меня светлая умбра, монохром. Это единый цвет, объединяющий мужские и женские модели, высокое часовое искусство и просто мануфактурный механизм (что, кстати, совсем не просто). А вот цвета Montblanc — это черное и белое, постоянный контраст.

— Нам очень понравилась новая коллекция Montblanc. Не нужно больше биться за признание и говорить: у нас не такие часы, как у других. Теперь это просто часы, как у других — потому что на часовом салоне в Женеве, где мы с вами говорим, вас окружают часовые гранды, — а ничуть не хуже.

— Мы хотели создать коллекцию, которая показывала бы, до какой степени Montblanc стал частью часового мира. Мы подчинили этому все — украшение стенда, витрины. Наш дом стал храбро совершенствоваться в новом для себя ремесле. Jaeger-LeCoultre был в часовом деле все-

гда, ему не надо было ничего доказывать, а Montblanc вошел победительно и бьется за свое место, которое он теперь никому не уступит.

— У вас в этом году замечательные традиционные Star Roman Small Second, но все-таки кажется, что главные усилия вы отдали вашим сложным часам.

— Это правда. Grand Complication. Усложнения. Большие. Даже очень большие. Когда появляются такие часы, как Tourbillon Cylindrique Geospheres Vasco da Gama или Villeret Metamorphosis II, это уже о многом говорит. Это модели исключительной сложности и исключительного качества. Едва ли найдется более трех домов на этой знаменитой выставке в Женеве, которые могут сделать что-то подобное. Я всегда говорю, что наши часы должны убеждать, так вот они весьма убедительны.

— Не боитесь растратить силы на уникальные вещи и забросить рядовые коллекции?

— У нас нет рядовых коллекций. В каждый сегмент цен, в котором мы присутствуем, надо привнести изобретательность, творчество, умение удивлять. Наши клиенты того стоят. И нет нам оправдания, если, имея возможность это сделать, мы этого не сделаем. Но важно иметь «флагманские» модели, которые тянут за собой все остальные. Мы не просто в часовом деле, мы готовы во многом его возглавить.

— Вы верите в такую возможность для Montblanc?

— Амбициозная программа, но если не ставить себе амбициозные цели, движение

невозможно. Вспомните Jaeger-LeCoultre 15 лет назад — самые дорогие их часы тогда стоили всего 10 тыс. франков. Турбийон появился в 2006-м, Grand Complication — в 2005-м.

— Вы пришли в Montblanc из часового мира и должны производить не только ручки, но и сумки, ремни — все на свете.

— После полутора лет, проведенных в новом мире, я стал понимать, как одно связать с другим. Главное — не забывать о едином эстетическом образе марки. Ну а дальше у каждого направления своя специфика, и тут я не всегда обязан входить в детали. Но, например, производство ручек в чем-то очень близко к часовому производству. Писать хорошей ручкой такое же удовольствие, как носить хорошие часы.

— Вы жаловались раньше, что у вас плохой почерк, докторский.

— Как ни странно, за это время я его улучшил. Всего-то нужны хорошая бумага, качественное монблановское золотое перо и немного старания.

— Видите ли вы изменения в отношении к Montblanc со стороны клиентов?

— Если раньше мы из скромности говорили, что ориентируемся на верных клиентов Montblanc, которые незаметно для себя перейдут от ручек к часам, теперь мы видим новый спрос именно на наши часовые произведения. Клиентам интересно то, что может им дать такая марка, как наша. Образ Montblanc изменился для них полностью — от черного к белому!

БЕСЕДОВАЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

VILLERET METAMORPHOSIS II

TOURBILLON CYLINDRIQUE
GEOSPHERES VASCO DA GAMA

МЫ ХОТЕЛИ СОЗДАТЬ КОЛЛЕКЦИЮ,
которая показывала бы,
до какой степени Montblanc
стал частью часового мира